

Кумарбеккызы Ж.

старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, юрист 1 класса

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ШТРАФА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Антикоррупционное законодательство Республики Казахстан имеет непродолжительную историю. Это связано с тем, что в советский период развития нашего государства официальная власть отрицала существование такого социально-негативного явления как коррупция. В современном Казахстане о вреде и негативных последствиях коррупции говорится открыто. В программных документах отмечается, что, внедряясь в различные сферы экономики и общественной жизни, коррупция оказывает деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны [1]. Реализуемая в настоящий момент Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы направлена на вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции [2].

В комплексе правовых механизмов противодействия коррупции центральное место занимает специальный Закон от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [3]. В отличие от ранее действовавшего Закона «О борьбе с коррупцией» 1998 года, новый Закон делает упор на предупреждение коррупции, выявление и нейтрализацию факторов, детерминирующих коррупционные правонарушения.

За коррупционные правонарушения в Республике Казахстан предусмотрена административная и уголовная ответственность. Уголовная ответственность выступает самым суровым правовым средством реагирования на коррупционные проявления.

В качестве доминирующего направления в развитии антикоррупционного уголовного законодательства Республики Казахстан в период независимости можно назвать: расширение круга субъектов коррупционных преступлений; усиление ответственности; уточнение и расширение перечня коррупционных преступлений; дифференциацию уголовной ответственности с учетом вида субъектов коррупционных преступлений.

Антикоррупционные нормы нового Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года вполне вписываются в вышеобозначенную тенденцию. Вместе с тем, в Уголовном кодексе 2014 года усиление ответственности коррупционеров обеспечивается преимущественно за счет имущественных наказаний.

Преимущества имущественных наказаний. Любое уголовное наказание сопровождается определенным объемом правоограничений. По характеру правоограничений наказания классифицируются на имущественные и неимущественные. Традиционно штраф и конфискацию относят к имущественным наказаниям.

Общепризнано, что имущественные наказания наиболее эффективны в случаях применения к уголовно-наказуемым деяниям, характеризующимся корыстной мотивацией. Коррупционные преступления относятся к разряду преступлений с корыстной направленностью. Так, в нормативном определении коррупции прямо указана цель «получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц».

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года создал предпосылки для более широкого применения имущественных наказаний в виде штрафа и конфискации имущества, в том числе и за коррупционные преступления. Так, в главе Уголовного кодекса «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления» все без исключения статьи о коррупционных преступлениях

предусматривают основное наказание в виде штрафа и дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Объективные факторы, вызвавшие расширение сферы применения имущественных наказаний, следует искать в социальных условиях жизни общества. Многократное увеличение роли материальных потребностей и интересов человека в условиях рыночной экономики является социальной предпосылкой широкого применения имущественных наказаний. Еще одним важным обстоятельством, говорящим в пользу имущественных наказаний, является их эффективность, например, среди осужденных к штрафу очень низок уровень рецидива.

Карательное содержание имущественного наказания в виде штрафа образует взыскание денежных средств в пользу государства (статья 41 УК), а конфискации имущества – изъятие и обращение в собственность государства определенного имущества осужденного (статья 48 УК). И в первом, и во втором случае ущемляются имущественные права и интересы осужденного. В этой связи В.К. Дуюнов пишет, что штраф направлен на ограничение финансовых интересов осужденного, а конфискация имущества – на принудительное ограничение права собственности [4, с.75].

Правовая регламентация штрафа и конфискации имущества. Несмотря на то, что штраф для уголовного законодательства Казахстана является традиционной мерой наказания, в Уголовном кодексе 2014 года он претерпел определенные изменения: а) штраф из разряда наказаний, которые могут применяться и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания переведен в разряд основных наказаний; б) введена новая разновидность штрафа, исчисляемого кратно сумме или стоимости взятки (далее – кратный штраф).

В мировой практике встречаются различные приемы исчисления размера штрафа. В действующем уголовном законодательстве Казахстана размер штрафа соответствует определенному количеству условных единиц. В качестве такой условной единицы берется месячный расчетный показатель, который устанавливается Правительством страны на каждый календарный год. При исчислении размера штрафа за основу берется месячный расчетный показатель на момент совершения преступления или уголовного проступка.

Кратный штраф предусмотрен только за такие коррупционные преступления как получение взятки (ст. 366 УК), дача взятки (ст. 367) и посредничество по взяточничеству (ст. 368 УК). Введение кратного штрафа за взяточничество, во-первых, преследует цель реализации такого направления уголовной политики как расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Во-вторых, государство признало, что в условиях рыночной экономики в борьбе со взяточничеством более результативными могут быть меры наказания, делающие экономически невыгодным совершение этих преступлений.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года коренным образом пересмотрел карательное содержание наказания в виде конфискации имущества. Наша страна от практики обращения в доход государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, перешла к практике конфискации только того имущества, которое использовалось для совершения преступления либо приобретено в результате совершения преступления. Тем самым государство предприняло еще один шаг в сторону обеспечения неприкосновенности частной собственности и создания благоприятных условий для эффективной реализации права собственности.

В первоначальной редакции статьи о конфискации имущества Уголовного кодекса 2014 года речь шла об обращении в собственность государства имущества, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем. При этом вступление данной статьи в силу было отложено до 1 января 2018 года. В последующем законодатель еще более сузил круг подлежащего конфискации имущества – имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. В такой редакции норма о конфискации имущества вступила в силу с 1 января 2016 года.

Если понятием имущества, добытого незаконным путем, охватывается имущество, полученное в результате совершения любого правонарушения (налогового, административного, уголовного), то под имуществом, добытым преступным путем,

понимается только имущество, полученное в результате совершения уголовно-наказуемого деяния.

Примечательно, что государство предусматривает возможность изъятия не только плода преступной деятельности, но и плода такого плода [5, с.181]. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 48 УК конфискации подлежит имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Республики Казахстан окончательно отказалось от практики конфискации любого имущества, являющегося собственностью осужденного. Нельзя не отметить, что новое направление в правовой регламентации конфискации имущества сложилось под воздействием международных обязательств Казахстана. В числе международно-правовых актов, повлиявших на правовой статус конфискации имущества в национальном законодательстве, особо следует назвать: Конвенцию ООН против коррупции 2003 года [6]; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года [7]; Конвенцию ООН о транснациональной организованной преступности 2000 года [8]; Конвенцию Совета Европы 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [9]. Все они ратифицированы Казахстаном.

Практика назначения штрафа и конфискации имущества за коррупционные преступления. К сожалению, в правоприменительной практике Казахстана штраф не входит в число наиболее часто применяемых наказаний. Например, в 2012 года штраф был назначен 354 осужденным (1,6 %), в 2013 году – 657 осужденным (2,7 %), а в 2014 году – 872 осужденным (3,5 %). Несмотря на мизерный удельный вес в общей структуре наказаний, в динамике назначения штрафа наблюдаются положительные изменения: в 2014 году по сравнению с 2012 годом удельный вес штрафа в общей структуре наказаний возрос в более чем два раза. В 2015 году штраф был назначен 991 осужденному (3,5 %), а в 2016 году 721 осужденному (5,3 %). По сравнению с предыдущим годом в 2016 году удельный вес штрафа вырос в полтора раза.

Что касается практики назначения штрафа за коррупционные преступления, то с вступлением в силу Уголовного кодекса 2014 года она изменилась коренным образом. Если по старому уголовному законодательству за коррупционные преступления преимущественно назначалось лишение свободы, то в 2015 году чаще назначался штраф. Так, по республике в 2014 году удельный вес лишения свободы в структуре наказаний, назначенных за коррупционные преступления, составлял 17,3 процента, а в 2015 году данный показатель снизился до 1,06 процента. В г. Астана в 2015 году за коррупционные преступления было осуждено 30 человек, из них 19 назначен (63 %) штраф, а лишены свободы 6 человек (20 %). По республике в 2016 году за коррупционные преступления было осуждено 856 человек, из них 392 осужденным (46 %) был назначен штраф на общую сумму свыше 3,9 млрд тенге.

Неоднозначно складывается практика назначения кратного штрафа за взяточничество. За 10 месяцев 2015 года по стране 76 процентам осужденных за взяточничество (196 чел.) назначен кратный штраф на общую сумму 2,8 млрд. тенге. Из этой суммы 1 млрд. 101 млн. 60 тыс тенге штрафа приходится на долю бывшего председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, признанного виновным в покушении на получение взятки в особо крупном размере путем вымогательства [10]. К слову сказать, данный штраф полностью погашен. В 2016 году за взяточничество было осуждено 538 человек, из них 284 осужденным (53 %) был назначен штраф на общую сумму 1,6 млрд тенге, из которых оплачено лишь 62 %.

Однако приговоры о кратных штрафах не всегда исполняются. 14 осужденным, которые не смогли своевременно внести сумму штрафа, предоставлена отсрочка уплаты штрафа, по просроченным штрафам выписан 71 исполнительный лист, 3 осужденным штраф заменен на лишение свободы [11].

Причиной неисполнения кратного штрафа служат: отсутствие у осужденных огромных денежных средств, необходимость их поиска, дефицит времени для реализации имеющегося движимого и недвижимого имущества.

Полагаем, что для решения проблем, возникших в связи с исполнением кратного штрафа, потребуется внести изменения в законодательство, в частности, продлить срок

добровольной уплаты штрафа и срок отсрочки уплаты штрафа. Возможно, придется снизить минимальный и максимальный размеры кратного штрафа.

Конфискация имущества в правоприменительной практике назначается только в тех случаях, когда она предусмотрена в санкции статьи Особенной части УК в качестве обязательного дополнительного наказания. Поскольку санкции всех статей о коррупционных преступлениях предусматривают конфискацию имущества, суды обязаны назначать данное дополнительное наказание.

До 2016 года проблем с определением подлежащего конфискации имущества не возникало, так как конфискации подлежало все имущество, находящееся в собственности осужденного (за исключением имущества, необходимого осужденному или лицам, находящимся на его иждивении).

Признание объектом конфискации имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, требует тщательного установления происхождения такого имущества. Россия, которая еще в 2003 году перешла к практике конфискации имущества преступного происхождения столкнулась с проблемой бессилия правоохранительных органов в борьбе с коррупционными и экономическими преступлениями [12]. Из-за невозможности доказывания действительного происхождения имущества, а также сложностей с отделением имущества преступного происхождения от остальной части собственности осужденного, правоприменительная практика пошла по пути конфискации только того имущества, с которым преступники попали в руки органов уголовного преследования (например, при взяточничестве конфисковывается только предмет взятки, при хищении – только похищенное имущество).

Анализ вынесенных в 2016 году судебных приговоров по коррупционным преступлениям показывает, что в Казахстане тоже складывается аналогичная практика – конфисковывается только имущество, служившее либо предметом преступления, либо орудием совершения преступления, а также предметы, признанные вещественными доказательствами по делу.

В качестве одного из путей решения вышеобозначенной проблемы международные организации предлагают опираться на институт «*in rem*», предусматривающий возможность конфискации имущества, владелец которого не может доказать законность его происхождения. Возложение бремени доказывания происхождения имущества на владельца этого имущества практикуется во многих государствах, в числе которых США, Гонконг, Сингапур.

Противники института «*in rem*», прежде всего, ссылаются на презумпцию невиновности. Однако опыт США показывает, что конфискация имущества, незаконность происхождения которого не доказана, никак не препятствует полноценной реализации принципа презумпции невиновности. Дело в том, что процедура «*in rem*» направлена не на любое имущество, а только на то имущество, незаконность происхождения которого вытекает из материалов уголовного дела.

Полагаем, что Казахстан рано или поздно придет к осознанию необходимости введения института «*in rem*». Ратифицированные нашей страной Конвенция ООН против коррупции 2003 года [6] и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [13] также рекомендуют предусмотреть в национальном законодательстве возможность переноса бремени доказывания законности происхождения имущества на лицо, совершившее преступление.

Отношение практических работников к штрафу и конфискации имущества. В целях выяснения мнения экспертов по вопросам оценки эффективности имущественных наказаний в виде штрафа и конфискации имущества в противодействии коррупционным преступлениям было проведено анонимное анкетирование 44 представителей судебного корпуса и 31 сотрудника следственных органов.

Респондентам было предложено расположить основные наказания по степени их эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями путем присвоения им порядкового номера. Большая часть опрошенных поставила на первое место штраф (41 %), а на второе место – лишение свободы (36 %). Однако удручает тот факт, что одна пятая респондентов в данной ранжировке отдала первое место смертной казни.

Преувеличение практическими работниками возможностей смертной казни демонстрирует, что они внутренне не воспринимают и не разделяют политику государства, направленную на гуманизацию уголовного законодательства и практики ее применения.

В ответах на аналогичный вопрос относительно дополнительных наказаний основная масса опрошенных (64 %) посчитала наиболее эффективной конфискацию имущества.

Респондентам был задан вопрос о потенциале превентивного воздействия на коррупционеров лишения свободы и имущественных наказаний. 71 процент опрошенных высоко оценил превентивный потенциал длительных сроков лишения свободы. Все же доля тех кто считает, что с помощью суровых имущественных наказаний можно удержать от совершения коррупционных преступлений чуть выше – 76 процентов.

Большинство опрошенных (62 %) считает, что санкции за коррупционные преступления адекватны их общественной опасности. Данный ответ является свидетельством конформистских установок респондентов, так как ответ на контрольный вопрос о возможных направлениях совершенствования санкций за коррупционные преступления показал, что число практических работников неудовлетворенных адекватностью санкций значительно выше.

По мнению практических работников повышению эффективности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях могут способствовать следующие направления: расширение сферы применения имущественных наказаний; усиление ответственности.

К новшеству об исчислении штрафа за взяточничество в размере кратном сумме взятки 80,5 процентов опрошенных относится положительно. Несмотря на это, почти все респонденты полагают, что предусмотрение чрезмерно больших размеров штрафа за коррупционные преступления может привести к следующим побочным отрицательным последствиям: легальный уход от строгой ответственности богатых людей; снижение эффективности правосудия по уголовным делам из-за неисполнения назначенного наказания; распространение различного рода механизмов сокрытия легальных доходов; уведение денежных средств и иных доходов в область теневой экономики; подкуп сотрудников органов, ведущих борьбу с коррупционными преступлениями, за определенную часть причитающихся государству штрафов.

73 процента респондентов положительно оценивают отказ от общей конфискации и переход к конфискации имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем.

Вместе с тем все участники опроса считают, что практическое применение нормы о конфискации имущества УК РК 2014 года будет сопряжена с определенными трудностями. Практические работники прогнозируют трудности следующего порядка: отсутствие апробированных методик и механизмов установления преступного происхождения имущества, подлежащего конфискации; необходимость возложения на сотрудников оперативно-розыскных служб задачи по обнаружению и поиску имущества, подлежащего конфискации; необходимость предусмотрения в законодательстве возможности конфискации имущества, законность происхождения которого владелец не может подтвердить (институт «in rem»); необходимость защиты интересов добросовестных приобретателей имущества, добытого преступным путем; беспомощность правоохранительных органов в противодействии коррупционным и экономическим преступлениям.

Список использованных источников:

1. Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 308 //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000308>
2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 98. //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>
3. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции. //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000.

5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. - М., 2009.
6. Конвенция ООН против коррупции 2003 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000347>
8. Конвенция ООН о транснациональной организованной преступности 2000 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040>
9. Конвенция Совета Европы 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000431>
10. Приговор межрайонного специализированного суда по уголовным делам г. Астана от 1 сентября 2015 года. Дело №1-2/2015 /Архив межрайонного специализированного суда по уголовным делам г. Астана.
11. Как штрафуют за взятки в Казахстане //URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-11-04/701878-kak-shtrafuyut-za-vzyatki-v-kazahstane/>.
12. Российская газета. 2010. 20 апреля.
13. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246>

